

Рецензирование бахаи: Нужно ли отменить закон о "красном флаге"?

Барни Лейт

Опубликовано в «Бахаи Стадис Ревью», 5:1

Ассоциация исследователей учения бахаи англоязычной Европы, 1995

Аннотация: Рецензирование перед публикацией является давней практикой в общине бахаи. Отвечая ранее на вопрос об этом, Всемирный Дом Справедливости высказался за рецензирование и отметил, что эта практика будет продолжаться в обозримом будущем. В данной статье утверждается, что нынешние положения о рецензировании, возможно, являются анахронизмом, и что выгоды от отказа осуществлять контроль могут перевешивать возможный ущерб.

Истоки рецензирования

5 марта 1922 года, обращаясь к «соратникам в Деле Бахауллы», Шоги Эффенди отмечает, что его «твердое убеждение» состоит в том, что «достоинство и единство Дела» должно стать сосредоточием любви и преданности бахаи.¹ Он обращается к руководству Абдул-Баха о совещании и обязанностях Духовных Собраний и к предписаниям Учителя о необходимости подчиняться их авторитету. Шоги Эффенди напоминает, что Абдул-Баха направил Шейха Фараджа представить его перевод Ишрагата на арабский язык, с собственноручными правками Абдул-Баха, для одобрения Духовным Собранием Каира.

Он комментирует:

«Это действительно является чётким указанием на явное желание Учителя в отношении того, что ничто не должно выноситься на суд общественности кем-либо из друзей, если это не будет всесторонне обдуманно и одобрено Духовным Собранием соответствующего населенного пункта».²

Шоги Эффенди подчеркивает необходимость представлять «единый сплочённый фронт в мире», и поэтому он призывает общину бахаи быть дисциплинированным целым, продвигающим Дело Бахауллы. Интересы дела превосходят личную свободу как ценность, не менее важные, чем сама эта ценность.

Обоснования для рецензирования и действующие правила

Такая дисциплина, безусловно, защитила Веру Бахаи от распространения искаженных версий Учения. Преимущества такой защиты были как внешние, так и внутренние: рецензирование перед публикацией обеспечило, по большому счету, согласованное

изложение Веры в то время, когда община бахаи была очень маленькой и совершенно неизвестной; рецензирование также выступало в роли средства, с помощью которого знания верующих о доктрине бахаи могли быть улучшены. Излишне говорить, что эти два аспекта дополняли друг друга.

Один ученый-бахаи убедительно высказался за роль рецензирования, которую оно должно играть в будущем:

«...на этой всё ещё стадии становления всемирного развития Веры Бахаи, когда мы, кажется, на грани "вступления отрядами" во многих частях света, я думаю, что было бы неразумным отказаться от рецензирования в такое время. По мере того, как будет происходить "вступление отрядами", мы можем ожидать самых разных людей, приходящих в Веру Бахаи – в единстве, несмотря на серьезную смесь культур, разнородных взглядов и различных темпераментов. В интеллектуальной сфере подобное смешение может породить мощные идеологические бури, которые могут привести к подрыву самого единства, которое Вера Бахаи пытается создать».³

Всемирный Дом Справедливости, защищая продолжение практики рецензирования в настоящий момент и в будущем, обращается к тому же доводу из области морали, который выдвинул и Шоги Эффенди. Это делается в ряде документов, в частности, в *Individual Rights and Freedoms in the World Order of Bahá'u'lláh* [Личные права и свободы в Мировом Порядке Бахауллы] (от 29 декабря 1988 г.)⁴ и в письме от 5 октября 1993 года, написанном от имени Всемирного Дома Справедливости одному верующему⁵, которое повторяет утверждение о необходимости рецензирования, особенно в академическом контексте.

В Меморандуме о публикациях бахаи 1971 года⁶ (дополненном различными документами)⁷ дано наиболее ясное представление о правилах, определяющих процесс рецензирования в настоящее время. В нем цитируются утверждения Шоги Эффенди в поддержку обязательного и временного («В настоящее время, когда Дело еще находится в стадии младенчества»)⁸ характера рецензирования и формулируется его задача защищать Веру от искажения и обеспечивать достоинство и точность представления. Рецензированию подлежат «все произведения бахаи, которые касаются Веры».⁹

На что рецензенты должны обращать внимание? На основе чего они судят, годится ли работа для того, чтобы быть опубликованной? ВДС объясняет: «Стандарты, которым должны следовать рецензенты, таковы: (а) соответствие с Учением (б), точность (с), достоинство в презентации».¹⁰ Для этих ключевых терминов не предусмотрены определения и критерии, и оставлено на усмотрение рецензирующего органа судить, что представляет собой «точность» и «достоинство».

Проблемы и вопросы

Имеются значительные трудности в интерпретации этих понятий. Насколько «достойной» должна быть запись рэп-песни с содержанием бахаи, сделанная рэпером бахаи? Именно такая лента была отклонена в Великобритании рецензирующим органом как неподобающая. Решение рецензирующего органа было обжаловано у Национального Духовного Собрания Великобритании, которое отменило его на основании того, что такая подача материала будет расценена как подобающая аудиторией, для которой она предназначена, даже если рецензенты среднего класса и средних лет считают иначе.

Насколько «точна» книга, написанная ученым-бахаи, которая представляет хорошо проработанную информацию об истории Веры, неизвестную рецензентам, особенно если автор строит аргументацию о развитии Веры, которую рецензенты находят неприемлемой, так как она не согласуется с тем, что можно назвать «народной мудростью» об истории Веры Бахаи? Рецензенты отклонили одну такую книгу, но это решение было обжаловано в Национальном Собрании, которое не согласилось с отзывом и утвердило книгу.

Неоправданные отказы рецензентов приводят к тому, что некоторые ученые и деятели искусства не хотят вкладывать время, энергию и эмоции в работу с материалами бахаи. Проблемы возникают, когда рецензенты не обладают достаточными знаниями, чтобы принять обоснованные решения, когда их мнение о достоинстве слишком «консервативно» или даже коренным образом отличается от мнения целевой аудитории, или когда рецензенты превышают свои полномочия и начинают выносить редакторские решения о пригодности работы для публикации.¹¹

Есть ли возможность установить пригодные критерии «точности» и «достоинства», которыми могли бы руководствоваться рецензенты, и которые будут приемлемы и для соответствующих институтов и для авторов рассматриваемых материалов? Словарь нам здесь не помощник, так как предлагает только замыкающиеся в круг определения этих слов. Центральный орган Веры не предлагает никаких критериев. Следовательно, выработка определений остается за Национальными Собраниями (или их назначенными рецензентами). Но как они это могут сделать? Потенциальные аудитории у материалов бахаи различны, критерии достоинства в равной степени разнообразны. Кроме того, понятия достоинства со временем меняются, и, пожалуй, сейчас быстрее, чем когда-либо ранее. Таким образом, рецензенты, как правило, полагаются на критерий вроде «мы узнаем это, когда увидим» – достоинство, как форма оправданного предрассудка, как это показано в упомянутом выше случае с рэп-аудиозаписью.

Дать определение «точности» не проще, чем определить «достоинство», особенно, когда исследуются история и учение Веры Бахаи учеными – бахаи или нет – которые не ограничены «полученным» пониманием Веры Бахаи, с которым, как правило, живут многие бахаи. Упомянутый выше случай из научной истории иллюстрирует то, как трудно бывает оценить «точность».¹²

Я считаю, что невозможно прийти к удовлетворительному набору критериев ни для «достоинства», ни для «точности». Определения могут быть или (а) тавтологическими, и поэтому непригодными для практического использования, или (б) настолько общими, что могут стать бесполезными, т.к. не принимают во внимание культурные различия, или (с) настолько частными и поэтому бесполезными, т.к. они идут вразрез с глобальным характером Веры Бахаи и издательской деятельностью в конце двадцатого века. Кроме того, любой из выбранных критериев может отражать предрассудки доминирующей группы в общине бахаи, например: белые мужчины могут не обладать достаточным пониманием культурного самовыражения других групп.

Взгляд учёных-бахаи на проблему рецензирования

Среди ученых-бахаи озабоченность по поводу рецензирования выражена наиболее сильно. В дискуссиях в интернет-рассылке под названием «Талисман» неоднократно указывалось, что необходимость рецензирования работы о Вере Бахаи посредством отдельной процедуры создает серьезные проблемы для ученых. Один ученый-бахаи сформулировал это следующим образом:

«"Рецензирование" является проблематичным с академической точки зрения, поскольку оно представляет собой стороннее вмешательство между автором (искателем истины) и академическим издателем (который в любом случае отдаст работу рецензентам, но только для проверки рациональной обоснованности и надежности источников). Хотя некоторые издатели могут это принять (Как, например, Кембридж в отношении книги Питера Смита), это не такая вещь, какую одобряют другие ученые. Да и не должны, на мой взгляд. Если это рецензирование такое же, как в научном сообществе, оно излишне, так как издательства отдают на рецензию. Если это не то же самое, тогда это добавляет некий критерий к процессу публикации, выходящий за рамки простой рациональной убедительности и точности, что академически неприемлемо».¹³

Для ученых-бахаи цена поддержания этой практики может быть высокой по причине утраты доверия со стороны академических коллег, потери возможности публикации и, как крайний случай, потери возможности получить должности в университетах.

Кроме чисто прагматического интереса ученых волнует и принципиальный вопрос. Некоторые полагают, что рецензирование является главной причиной наблюдаемого ими интеллектуального и духовного застоя общины бахаи в двадцатом веке. Как один из участников «Талисмана» написал:

«Сторонники рецензирования до сих пор не ответили на мою основную критику о том, что оно ведет к интеллектуальному и духовному застою, поскольку отбивает охоту к мысли, написанию и изданию. Вера Бахаи в Иране XIX века была источником образного мышления, которое активно поощрялось Бахауллой. Тогда

не существовало рецензирования ... Лучший аргумент в пользу отказа от рецензирования состоит в том, что мыслители бахаи будут свободны опять думать после интеллектуально темного (в отношении бахаи) XX века. Мне достоверно известно, что некоторые видные интеллектуалы бахаи предыдущего поколения отказывались писать о Вере, потому что они не могли примирить рецензирование со своей совестью как ученого».¹⁴

Другой выразился более резко:

«Рецензирование бахаи – это цензура, существующая для защиты Веры от внешней критики. Лично я считаю, что цензура неправильна как по моральным, так и по практическим соображениям, исключения составляют разве только ненормальные условия, такие как военное время».¹⁵

Существует неподтвержденная информация¹⁶, что национальные институты Веры использовали рецензирование для запрета работ бахаи, которые были восприняты как угроза, возможно, даже как инакомыслие в отношении Завета. Художники и ученые, которые задавали «неудобные» или тревожащие вопросы или которые выпускали материалы, бросающие вызов принятым или «ортодоксальным» представлениям о Вере Бахаи, сталкивались с тем, что их материалы не были пропущены рецензентами и, следовательно, не напечатаны. В некоторых случаях это, возможно, привело к отказу людей от активного участия в жизни общины.¹⁷

Однако у этой медали есть и другая сторона. Под руководством Всемирного Дома Справедливости изменяется отношение, по крайней мере, некоторых Национальных Духовных Собраний. Его письмо от 14 мая 1994 года Национальному Духовному Собранию Соединенных Штатов дает понять, что Национальные Собрания должны научиться взаимодействовать более открыто и менее авторитарно с верующими.

Вместе с тем, и сами бахаи несут ответственность в этой связи:

«Поддержание атмосферы любви и единства во многом зависит от ощущения людей, составляющих общину, что Собрание является частью их самих, что их взаимодействие с этим божественно предписанным учреждением оставляет им достаточный простор для инициативы ...»¹⁸

Хотя некоторые ученые, возможно большинство, считают, что им не предоставлен «достаточный простор для инициативы», – мнение, которое вызывает боль и гнев, – следует сказать, что перед Национальными Духовными Собраниями стоит трудная (если не невозможная) задача по согласованию противоречивых ролей: например, защищать Веру и координировать её деятельность, и в то же время поощрять личную инициативу; сохранять конфиденциальность, оставаясь при этом открытыми для критики. У Национальных Собраний наблюдалась тенденция допускать ошибки, зачастую очень

неуклюжие, в плане предосторожности (дабы, как они предполагали, защитить Веру), что негативно отражалось на ученых и исследованиях. Упомянутое выше письмо ВДС дает Национальным Собраниям четко понять, как они должны измениться. Но изменения в общине бахаи являются ответственностью всех. Ничего не будет решено, если ученые и институты воспринимают себя находящимися по разные стороны баррикад.

В письме, написанном от имени Всемирного Дома Справедливости отдельному лицу (5 октября 1993 года), признается, что он [ВДС] осведомлен об эффекте продолжения рецензирования, оказываемом как на доброе имя Веры «в глазах некоторых ученых небахаи»¹⁹, так и на карьеру ученых-бахаи. Тем не менее, ВДС считает, что ученые и другие бахаи имеют хорошие возможности для принятия на себя ведущей роли в разработке новых научных методологий, которые помогут решить проблемы в мире; развитие, посредством консультации, существенных новых ресурсов и методологий защитит репутацию Веры в долгосрочной перспективе, независимо от краткосрочных недоразумений и критических замечаний.

Письмо, по-видимому, отчасти, ориентировано на то, чтобы остановить особые прошения со стороны ученых-бахаи. Из него совершенно четко следует, что ученые-бахаи не являются собой особый случай, и их призывают задуматься о том, что от них может потребоваться жертвенность, так же, как и от других бахаи, на пути служения Бахаулле.

Должен признаться, что я не совсем удовлетворен таким подходом. К примеру, в письме проводится, как мне кажется, несправедливо, параллель между бахаи, занятыми научными исследованиями, и бахаи в развивающихся странах, которые приносят в жертву свои политические карьеры. Пожертвовать карьерой, которая совершенно не сочетается с жизнью бахаи, представляется разумным (и вряд ли сложным). Но почему ученые-бахаи должны жертвовать серьезной карьерой для защиты временной практики в общине бахаи? Бахаи, занятые в академической сфере, имеют гораздо больше шансов повлиять на развитие новых методологий, к чему и призывает ВДС, когда они находятся в профессиональном контакте с другими мыслителями в своей области, нежели если они пожертвуют своими профессиями.

Выше я приводил цитату участника «Талисмана», который обвинил рецензирование в том, что он считает интеллектуальным и духовным застоем общины. В общем-то, заметно, что община бахаи в целом не выделяется интеллектуальными достижениями. Также не наблюдается повсеместного художественного и духовного творчества, хотя, конечно, имеется много весьма креативных бахаи. Однако одно только рецензирование не может нести ответственность за все это; другие факторы, такие как консерватизм многих бахаи и отсутствие понимания науки и искусства, также оказывают влияние. Пожалуй, наиболее мощным стимулом для развития духовно и интеллектуально активной общины станет численный рост сторонников Веры. Когда община бахаи, например, Соединенного Королевства вырастет до шести миллионов, вместо сегодняшних 6000 членов, возможности для высококачественного научного и художественного обмена возрастут необычайно.

Рецензирование и электронные издания

Еще одна серьезная трудность в отношении процесса рецензирования заключена в том, что в руководстве по рецензированию, хотя и перечисляются различные типы работ, оно, по-видимому, основывается на представлении, что рассматриваемая работа является книгой, издаваемой традиционным способом. Меморандум делает различие между автором и издателем, подразумевает, что процесс издания занимает определенное время, что издание находится в относительно статичной форме, готовая работа легко определяема как «публикация», и что издание происходит в одном месте и географически ограничено.

Ни одно из этих допущений больше не является единственно возможным. Электронные и онлайн средства размыли отличительные особенности характерные для бумажных публикаций: автор может быть и издателем, издание может быть осуществлено практически мгновенно, географические границы не имеют теперь никакого значения, публикации стали динамичными, и документы могут измениться в любое время и быстро; может быть множественное и совместное авторство, различие между «внутренними» (частными) и опубликованными документами становится все труднее сохранять, публикации могут не иметь обозначенного конца и содержать в себе ряд динамических гипертекстовых ссылок, которые могут изменяться изо дня в день (иными словами, нет законченного, содержательного документа, в действительности, документ может даже состоять в основном из ссылок), и даже в содержательных публикациях, таких как CD-ROM, гипермедиа ссылки могут быть настолько обширными и запутанными, что невозможно быть уверенным, что кто-нибудь пройдет по ним всем. В таком случае рецензент до конца не может быть уверен, что представление является «точным» или «достойным» (чтобы ни понималось под этими терминами).

Даже более «традиционные» непечатные средства, такие как театр, радио, телевидение, кинофильмы и аудиозаписи, трудно рецензировать в установленном порядке. Если сообщение содержится в основном в исполнении, рецензирование только сценария никогда не может быть достаточным для удостоверения точности и достоинства, даже если соответствующие критерии могут быть установлены. Кроме того, исполнители и продюсеры будут справедливо возмущены, если их затраты времени и денег будут сведены на нет отказом, скажем, на стадии генеральной репетиции.

Куда двигаться?

Между 1878 и 1896 годами британский закон ограничивал скорость механических транспортных средств до 4 миль/час и предписывал, чтобы впереди каждого транспортного средства двигался человек с красным флагом. Я считаю, что положения о рецензировании в настоящее время находятся в ситуации закона о «красном флаге». Традиционные «транспортные средства», такие как книги, подлежат рецензированию (человек с красным флагом). Но более новые и скоростные транспортные средства сейчас

начинают использоваться все чаще. На информационной автостраде человек с красным флагом рискует быть задавленным.

Что же делать? Всемирный Дом Справедливости может (а) настаивать на том, чтобы новые «транспортные средства» наряду с традиционными подчинялись закону о красном флаге, (b) распределить «транспортные средства» по различным категориям и установить разные правила для каждой категории, или (c) отказаться от регулирования и полностью довериться здравому смыслу каждого водителя.

Во многих отношениях община бахаи становится децентрализованной и нерегулируемой, по мере того, как она увеличивается в размерах и достигает зрелости. Ее разнообразие и плюрализм все больше признаются. Больше внимания уделяется (Домом Справедливости) необходимости индивидуальной инициативы, и институты учатся направлять, а не контролировать деятельность бахаи. Эти процессы никуда не денутся и будут становиться всё более насущными, по мере того как будет происходить взрывоподобный рост общины во многих местах. Я полагаю, что для Национальных Собраний теперь стало невозможным и ненадлежащим пытаться контролировать, что бахаи публикуют о Вере.

Искренние бахаи всегда содержат «достоинство и единство Дела»²⁰ в сердце, даже если их методы достижения этого отличаются. Ответственные издатели бахаи традиционных печатных материалов и в новых медиа будут осуществлять (как это делает большинство сейчас) редакторский контроль и отвечать за то, что они публикуют. Нападки на Веру будут встречать отпор со стороны людей, соответствующим образом проинструктированных институтами, или самих институтов и их органов. На мой взгляд, жизнь и яркость общины бахаи будут значительно улучшены, если ее освободить от рецензирования, как формы контроля, и вместо этого поощрять развивать консультацию, формальную и неформальную: в авторских и редакторских коллективах, между отдельными лицами и институтами (и их службами) и так далее, чтобы создавать новые и интересные презентации о Вере и обеспечить соблюдение интересов Дела наилучшим образом.

Примечания

¹ Из письма Шоги Эффенди от 5 марта 1922 года, цитируется по *Bahá'í Administration*, 5th rev. ed., (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1981) 18.

² Там же.

³ Джек Маклин, из личного общения с автором, 20 сентября 1995 года.

⁴ *Individual Rights and Freedoms in the World Order of Bahá'u'lláh* [Личные права и свободы в мировом порядке Бахауллы] Заявление Всемирного Дома Справедливости от 29 декабря 1988 года, в адрес последователей Бахауллы в Соединенных Штатах Америки (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1989).

⁵ Цитируется по *The Bahá'í Studies Review* 3.2 (1994): 43-45.

⁶ Всемирный Дом Справедливости, Memorandum on Bahá'í Publishing. [Меморандум об изданиях бахаи] Ризван 1971 года.

⁷ Например, неопубликованные письма, написанные от имени Всемирного Дома Справедливости, доктору Мужан Момену, от 23 декабря 1979 года, и George Ronald Publisher, от 16 октября 1985 года.

⁸ В Меморандуме помещена цитата из письма Шоги Эффенди, адресованного бахаи в Америке и Великобритании (наряду с другими странами) от 12 марта 1923 г., то есть более 70 лет назад, когда община бахаи была маленькой, слабой, и у нее почти полностью отсутствовали административные структуры, которые имеются в наличии в настоящее время. Самому меморандуму уже 24 года.

⁹ Всемирный Дом Справедливости, Memorandum on Bahá'í Publishing. [Меморандум об изданиях бахаи]

¹⁰ Там же.

¹¹ Как один из тех, кто сам рецензировал несколько работ в рамках рассмотрения апелляций, должен признать, что действительно трудно удержаться от редакции и личных предпочтений при рассмотрении вопроса – пропускать или не пропускать работу.

¹² Действительно, один рецензент отклонил данную рукопись на том основании, что изложенные факты и аргументы незнакомы наименее образованным бахаи. Беспокоит, что рецензент в качестве критерия для оценки любой работы бахаи учитывает понимание наименее образованными.

¹³ Цитируется из неофициальной подборки постов в интернет-рассылке «Талисман» на тему рецензирования, отправленной автору Синой Фазель, ноябрь-декабрь 1994 года.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ В мои намерения не входит писать здесь о конкретных случаях. Я называю доказательства «неподтвержденными», потому что мне неизвестно ни об одном опубликованном критическом исследовании эпизодов, о которых некоторые решительно (на самом деле со значительным возмущением) заявляют в качестве доказательства репрессивного использования рецензирования. Такое исследование было бы трудно осуществить, потому что оно потребует доступа к конфиденциальным протоколам и иным документам Национальных Духовных Собраний, а исследователю придется делать всё с особой тщательностью, чтобы представить сбалансированную оценку ситуации.

¹⁷ Данное утверждение основано на «неподтвержденных» доказательствах.

¹⁸ Из письма от 19 мая 1994 Всемирного Дома Справедливости Национальному Духовному Собранию бахаи Соединенных Штатов.

¹⁹ Цитируется по *The Bahá'í Studies Review* 3.2 (1994): 43-45.

²⁰ Из письма Шоги Эффенди от 5 марта 1922 года, цитируется по *Bahá'í Administration* 18.

Комментарий к статье Барни Лейта «Рецензирование бахаи: Нужно ли отменить закон о "красном флаге"?»

Автор комментария: Роксана Лалонде

Барни Лейт высказывает мысль о том, что «для Национальных Собраний теперь стало невозможным и ненадлежащим пытаться контролировать, что бахаи публикуют о Вере». При всем уважении, я не согласна ни с мнением Лейта ни с его выбором слов.

Первое, чего я бы хотела коснуться, это употребление слова «контролировать», характеризующего атмосферу, в которой функционируют Национальные Духовные Собрания. При употреблении этого термина вспоминается одна из центральных тем письма Всемирного Дома Справедливости от 19 мая 1994 года к Национальному Духовному Собранию бахаи Соединённых Штатов, в котором бахаи призываются отбросить подозрения в отношении институтов, которые служат им. ВДС подчёркивает необходимость сотрудничества между институтами и членами общины.

Утверждение Лейта, что для Национальных Собраний теперь стало «ненадлежащим» «пытаться контролировать» то, что бахаи публикуют, – неясно. Имеет ли он в виду, что теперь для Национальных Собраний стало считаться некорректным делать это или что у них больше нет права так поступать? Какое событие или этап становления Веры в прошлом он подразумевает, по сравнению с настоящим периодом времени, когда для Национальных Собраний было «надлежащим» делать это? Вопросы относительно семантики или нечетких формулировок отбрасываем как полностью безосновательные, принимая во внимание, что власть, которой обладают институты, является даром свыше.

Лейт также предполагает, что «теперь стало невозможным» для Национальных Собраний «пытаться контролировать» то, что публикуют бахаи. Вырванное из контекста обсуждения о свободах, касающихся электронных средств, это утверждение может выглядеть как попытка ограничить область действия божественного института. Предполагая, что это не входило в намерение Лейта, здесь давайте напомним себе, что «прерогатива выполнять задачи общины принадлежит, прежде всего, большинству последователей Веры».¹

Таким образом, любое предпринимаемое нами действие, которое игнорирует или противоречит руководству наших институтов, замедляет развитие Дела. Преданное сотрудничество является основной гарантией, что отношения между отдельными

верующими и их институтами, независимо от обстоятельств, процветают в гармоничной и объединяющей среде.

Полное упразднение процесса рецензирования, чтобы решить создаваемые им проблемы, не является конструктивным вариантом. Фактически такое устранение, в конечном счёте, принесёт больше вреда, нежели пользы, на этом раннем этапе развития Веры Бахаи. Всемирный Дом Справедливости в своих последних письмах напоминает нам, что всемирная община бахаи всё ещё находится на начальной ступени своего развития, как в формировании институтов, так и в своём положении в мире. Защита в обозримом будущем также важна, как и распространение.

Чтобы сделать свой вклад в дискуссию конструктивным, нежели просто критическим, я обращусь к трём темам: (1) толкование критериев рецензирования, (2) ученые-бахаи, и (3) электронные коммуникации. Рассмотрение всех трех тем базируется на определяющем значении отношения отдельного верующего к стандартам, установленным Бахауллой и реализуемых через Административный Порядок.

Критерии рецензирования

В описанных Лейтом двух случаях, когда решения рецензентов были пересмотрены, Национальное Духовное Собрание выносило суждение, отражающее один из рабочих принципов, озвученных Шоги Эффенди: будьте твердыми в принципах и гибкими в осуществлении. Когда Национальное Духовное Собрание делегирует свои полномочия, члены назначенного комитета ответственны за следование стандартам, установленным Всемирным Домом Справедливости, гарантируя, что принципы Веры будут занимать центральное место. Процедура апелляции служит защитой в случае, если таким комитетом было принято явно несправедливое решение. Стандарт, которому во всех случаях должны следовать учёные-бахаи, редакторы, рецензенты и издатели, должен соответствовать определенному Бахауллой и Заветом, а не окружающему светскому или научному миру. И только когда мы теряем способность такого видения, мы рискуем создать/опубликовать работу, не отвечающую этим возвышенным стандартам.

Трудности в процессе рецензирования являются скорее следствием ограниченной компетентности на первых этапах роста Веры, чем проблем, свойственных самому процессу. По мере того, как всё больше бахаи будут посвящать себя накоплению опыта в служении Вере и человечеству, наш, пока ещё крошечный, резервуар ресурсов для выполнения этих задач превратится в изобильный океан. Один из существующих сегодня пробелов в знаниях отражает недостаточность международного сотрудничества среди заинтересованных в развитии таких ресурсов. Этот пробел более свидетельствует именно о недостатке ресурсов Веры, чем о нехватке воли или желания. Ассоциации исследователей учения бахаи могли бы работать в союзе с административными институтами для сбора обширной базы данных человеческих ресурсов во всем мире.

Такие усилия напрямую бы согласовывались с инициативами, запускаемыми во всём мире посредством развития институтов по обучению.

Ученые-бахаи

Один из наиболее трудных вопросов относится к публикации учёными-бахаи работ о Вере в издательствах не бахаи. Лейт указывает на ситуации и ссылается на мнения, способствовавшие созданию атмосферы споров, подпитываемой светской этикой западного общества. Это очень показательные примеры применения к процессам бахаи стандартов и этики, не имеющих отношения к Вере. Такие попытки в конечном итоге обречены на провал и могут причинить немало вреда и горя.

Лейт описывает явные жертвы, на которые идут учёные-бахаи, подчиняясь процессу рецензирования. Рецензирование является скорее не ограничением, а защитой и для самой Веры Бахаи, и для авторов, собирающихся опубликовать работы о ней. Обеспечивая, чтобы дух и содержание таких работ соответствовали стандартам бахаи, авторы становятся застрахованы от ошибок в интерпретации, коррекция которых может понадобиться позднее (безусловно, любой учёный желает избежать подобного), и демонстрируют свою любовь и уважение к институтам Веры в эпоху разногласий.

Один из источников руководства, опубликованный уже достаточно давно и малоизвестный, может помочь учёным-бахаи сосредоточиться на стандартах, связанных со служением Бахаулле. В статье, опубликованной в первом номере *The Journal of Bahá'í Studies* («Журнал изучения бахаи»), Муджан Момен предлагает пять предпосылок, необходимых учёным-бахаи, чтобы овладеть надёжным оснащением для противостояния «испытаниям, которые появятся в ходе их работы»: (1) «абсолютная чистота помыслов»; (2) «глубокое чувство смирения»; (3) «верность Завету»; (4) целеустремленное углубление своих познаний в Вере параллельно с научными изысканиями; и (5) стремление оставаться активным в общине бахаи. Пренебрежение этими установками, особенно двумя последними, может привести к отдалению от общины бахаи и духовному застою и упадку.² Повторная публикация этой статьи была бы целесообразна. Возможно, что чувство определенного напряжения и отчуждения, возникшие у некоторых учёных-бахаи, которые почувствовали себя порицаемыми и наказанными в результате процедуры рецензирования, могло быть меньше, либо вообще его можно было избежать, если бы вышеуказанные рекомендации были более доступны и приняты во внимание. Если мы будем постоянно сконцентрированы на Бахаулле, как на нашем эталоне, и подчиняться его институтам, особенно Всемирному Дому Справедливости, нашему непогрешимому источнику руководства сегодня, то мы окажемся в выигрыше, на какие бы мы ни шли жертвы в этом процессе.

Электронные коммуникации

Предсказание Хранителя о развитии эффективной системы международных коммуникаций сбылось самым поразительным образом. Многочисленные виды мультимедийных средств незаметно вошли в нашу жизнь или, по крайней мере, в жизни того меньшинства, кто имеет доступ к современным технологиям. Административные институты бахаи находятся в затруднительном положении, пытаюсь активно реагировать на этот технологический взрыв, при этом вынуждены «играть в догонялки» большую часть времени из-за тех регионов мира, где человеческие и другие ресурсы на пределе.

Процесс рецензирования не должен пересматриваться, подстраиваясь под это развитие и требования. Он основан на божественных принципах, которые не меняются в угоду публики или среде. И опять же руководство Шоги Эффенди быть стойкими в принципах и гибкими в применении существенно помогает нам. Это ответственность отдельных бахаи не злоупотреблять разрывом между появлением новых средств и прямым и точным руководством институтов в том, как действовать на этих новых и незнакомых территориях.

Научная деятельность бахаи как служение

Учёные-бахаи находятся на переднем крае усилий по расширению понимания верующими Учения бахаи и в просвещении человечества в отношении послания Бахауллы. Тем не менее, мы не сможем делать это эффективно, если мы позволим себе быть сбитыми с толку неполноценностью окружающего нас общества. Всемирный Дом Справедливости напоминает нам, что община бахаи «должна, всё в большей и большей мере, становиться известной благодаря своему социальному сплочению, и благодаря доверию и неколебимости, которые характеризуют взаимоотношения между верующими и их институтами».³

Здесь можно вспомнить о желании Шоги Эффенди видеть любящие, воодушевляющие и радостные отношения между бахаи и институтами, служащими своим общинам, инструктирующего нас всецело их поддерживать и призывающего, служащих в этих институтах, в свою очередь, быть «крайне внимательными к отношению и способам, подобающим исполнению их обязанностей», стараясь «постоянно приближаться к возвышенным стандартам, установленным в Учении».

Эти руководящие указания справедливы для учёных-бахаи, а также для редакторов, рецензентов и издателей, по мере того, как все мы задействованы в наших коллективных усилиях донести Послание Бахауллы как можно большим массам людей. Ориентируясь на стандарты Бахауллы, мы делаем конструктивный вклад в достижение стадии зрелости, когда процедура рецензирования будет упразднена Всемирным Домом Справедливости, поскольку необходимость в ней отпадёт.

Комментарий к статье Барни Лейта «Рецензирование бахаи: Нужно ли отменить закон о "красном флаге"?»

Автор комментария – Сепидех Тахери⁴

Всемирный Дом Справедливости

На основании нескольких источников⁵ складывается впечатление, что подвергается сомнению обоснованность и уместность решения Высшего Органа продолжать практику предваряющего публикацию рецензирования. Предпосылка для нашей веры в действенность и неподверженность порче «новой и дивной Системы» Бахаулла заключается в том, что Он основал Институт, охраняемый «under the wing of His sanctity and infallibility»⁶, Институт, который «will take decisions and establish laws through the inspiration and confirmation of the Holy Spirit».⁷ Ситуация, когда Всемирный Дом Справедливости может «потерять связь» с изменяющимися требованиями времени и общины бахаи, по определению, никогда не сможет возникнуть. Подразумевать, что Дом Справедливости потерпел неудачу в вынесении правильного суждения о состоянии зрелости верующих и не понял разочарований некоторых учёных, и предлагать казалось бы более современный вариант истины, является свидетельством необходимости пересмотреть фундаментальные предпосылки доктрины Веры.

Свобода самовыражения

В 1989 году Всемирный Дом Справедливости выпустил чрезвычайно значимый документ в ответ на «свидетельства недоразумений, возникающих в отношениях между некоторыми друзьями, когда они сталкиваются с трудностями в применении принципов бахаи к повседневным вопросам» и утверждающий, что «в сердцевине этого недоразумения лежат неверные взгляды на такие фундаментальные предметы, как права личности и свобода слова в общине бахаи».⁸

Этот документ заслуживает тщательного изучения, так как в нём находятся ответы на многие запутанные вопросы. Излагая нескольких характерных пунктов, ВДС рассматривает тему свободы, как она воспринимается – молодежной, бунтарской, западной, либеральной, демократической в противовес видению бахаи, которое неизбежно представляет отход от прежней модели, как по происхождению, так и по замыслу. Кроме того, отдельное внимание уделяется вопросу свободы самовыражения – фундаментальному принципу Дела – для осуществления и поддержания которого Административный Порядок предоставляет уникальные методы и каналы, которые в свою очередь «подробно рассмотрены в писаниях Веры, однако друзья пока еще не совсем ясно понимают их». По поводу беспокойств некоторых из друзей относительно временной необходимости рецензирования перед публикацией сообщается:

«То, что Вера вышла из безызвестности на мировом уровне, не вызывает сомнения. ... но то, что это отмечает достижение общиной долгожданной зрелости, совершенно сомнительно. ... Разве могут друзья забыть столь часто упоминаемое предупреждение Абдул-Баха, касающееся жестокой оппозиции, с которой столкнется Дело в различных землях на всех континентах? Разве те, кому не терпится отменить любые ограничения, кто призывает принцип свободы слова в качестве оправдания для публикации всего, что касается общины бахаи, кто зовет к немедленному прекращению практики рецензирования теперь, когда Вера вышла из безвестности — разве не ведают они об этой отрезвляющей перспективе? ...

Вера по-прежнему находится в своем младенчестве. Несмотря на выход ее из безвестности, еще и сейчас большая часть человеческой расы не ведаёт о ее существовании; более того, огромное большинство ее приверженцев относительно недавно стали бахаи. Изменение, которое такая новая стадия в ее эволюции подразумевает, означает, что если раньше это нежное растение было защищено этой безвестностью от внимания внешних элементов, ныне же она выставлена на свет. Эта открытость привлекает пристальное внимание, и это же внимание станет, в конце концов, тем фактором, который приведет к оппозиции в различных областях. Таким образом, отнюдь не впадая в беззаботность, община должна осознать необходимость создавать о себе корректное мнение и предоставлять по большей части скептически настроенной публике правильное изложение своей цели. Большие усилия должны быть приложены, большая забота проявлена с целью обеспечить ее защиту от злобы невежд и опрометчивости ее друзей».

Откуда исходит проблема?

После внимательного прочтения документа, цитируемого выше, и наблюдений за ходом размышлений среди группы друзей, становится ясно, что проблема исходит не из самого принципа рецензирования, а из одного или нескольких следующих источников:

- Недостаточная перспектива бахаи (в противовес старым ценностям мира) в отношениях между отдельным верующим и институтами бахаи, что может в равной степени относиться и к членам самих институтов.
- Недостаточное понимание духа и формы совещания бахаи, которое может придать огромные творческие силы любым проектам.
- Иногда люди, назначенные в группу по рецензированию, могут не обладать достаточной компетентностью, чтобы выносить суждение по какой-нибудь специфической работе.
- В некоторых случаях учёные могли использовать неуместный стиль изложения или даже оспаривать в своих работах «истинность и честь Центральных Фигур Веры или её Хранителя»⁹ либо излагать так, что смысл контекста вступает в конфликт с реалиями Веры.
- Иногда существует недостаточно развитая атмосфера терпимости и понимания между верующими в отношении подходов к Вере.

Что делать?

Если проявившиеся проблемы являются следствием нашего собственного несовершенства, то вместо того, чтобы переводить их в статус неразрешимых, нам следует приветствовать перспективы удовлетворительных решений их всех:

- Прежде чем рассматривать группу по рецензированию «ограничивающим» фактором, авторы могли бы попробовать проконсультироваться с институтами и другими верующими, даже до формальной процедуры рецензирования, и это могло бы вдохновить их к совершенствованию своей работы таким образом, который они ранее даже не рассматривали.

- Учёный-бахаи будет смиренно молить Бахаулла направлять и вдохновлять его и совершенно предпочесть волю Божью своей воле: «Укрепи и возвесели мою душу, о мой Боже, Твоими дивными поминаниями, дабы я мог восславить имя Твое».¹⁰

- Полностью вверив себя Бахаулле, он затем должен быть уверен в Его нерушимом обещании: «тот, кто всецело уповает на Бога, будет, воистину, защищен Богом ото всего, что может причинить вред...»¹¹

Поэтому, если автор создаёт какую-либо работу, которая после искренних и молитвенных консультаций с группой по рецензированию, признается неудовлетворительной для публикации, то ему следует беспристрастно обдумать выдвинутые замечания и возможности по исправлению. Если после его попыток сделать это, работа всё ещё не оказывается удовлетворительной, то ему следует спокойно согласиться с суждением соответствующих институтов и терпеливо продолжить совершенствование своей работы, прося у Бахауллы руководства и вдохновения. И действительно, не отказываясь от Веры и не становясь равнодушным, он преуспеет, напоминая себе увещание Бахауллы: «Тот, Кто есть Вечная Истина, да будет Мне свидетелем! Ничто в сей День не принесет большего вреда Делу, чем вражда и ссоры, препирательства, отчуждение и равнодушие среди Божиих возлюбленных.»¹² Тогда ученый сможет быть уверенным в том, что: «Если последуете стезей Его, на вас изольются несметные и нетленные благословения Его.»¹³ и будет смиренно искать помощи Бахауллы в следовании своему призванию в этом мире и в служении Делу, для которого он, прежде всего, был создан.

Куда двигаться дальше?

Закон «красного флага» был отменён вскоре после появления легкового автомобиля, поскольку скорость и количество машин возросли, но вместе с тем увеличилось и количество правил и норм, контролирующих вождение. И отнюдь не полагаясь на добропорядочность водителей, власти позаботились, чтобы каждый следовал очень жёсткому своду правил, обеспечивающих свободу и безопасность всех граждан, и установили большие штрафы за нарушение даже самых незначительных правил. Итак, теперь, когда у нас появилось информационное сверхскоростное шоссе, всем бахаи будет полезно быть особенно бдительными, чтобы всё, что они пишут, соответствовало бы форме и духу Дела Бога.

Даже имея искренние намерения, мы не всегда поступаем мудро и зрело, и постоянно нуждаемся в руководстве, чтобы быть уверенными в достижении зрелости с наименьшим ущербом для Дела. Нам не следует относиться к этой практике как к виду контроля или цензуры, однако и от авторов и от рецензентов, и от институтов Веры требуется подняться до осознания, что она является видом конструктивной консультации, которая может внести существенный вклад в богатство, ощущение свободы и рост общины, и предпринять шаги, чтобы она стала таковой. «Всезнающий Врачеватель держит Свой перст на пульсе человечества.»¹⁴ с помощью инструментария Всемирного Дома Справедливости, который видоизменит практику рецензирования в точно нужный момент – и ни на единый миг позднее.

Ответ автора на комментарии к статье «Рецензирование бахаи: Нужно ли отменить закон о "красном флаге"?»

Барни Лейт

Я благодарен Сепидеху Тахери и Роксане Лалонде за комментарии к моей работе. Тем не менее, я не думаю, что они полноценно ответили на мои вопросы по поводу существующей у бахаи практики рецензирования. Тахери признает некоторые из недостатков нынешнего процесса рецензирования, но затем переадресовывает обязанность отвечать на вопрос «Что делать?» непосредственно к самим ученым. Лалонде также возлагает ответственность за перемены на самих авторов. Я не отрицаю того, что учёным следует находить способы работы, соответствующие духовным и этическим предписаниям Веры, но, как указал Дом Справедливости в письме от 29 декабря 1988 года к последователям Бахауллы в Соединённых Штатах, в Административный Порядок встроена взаимность:

«В рамках этой свободы создан эталон поведения институтов и личностей, эффективность которого зависит не столько от силы закона, ... сколько от признания взаимности выгод и духа сотрудничества ... Таким образом, существует равновесие свободы между институтами ... и отдельными людьми, поддерживающими их существование».

Очевидно, что Дом Справедливости руководит институтами так, чтобы они двигались от авторитарного режима принятия решений к интеграционному режиму, при котором они всей душой способствуют единству в разнообразии, преобразованиям и росту. С таким развитием мышления и практики в жизни общины бахаи было бы соразмерным сделать рецензирование более консультативным процессом.

Сущность комментария Лалонде сводится к трём вопросам. В отношении критериев рецензирования она считает, что на членов национальных комитетов возложена ответственность стремиться соответствовать стандартам, установленным Всемирным Домом Справедливости. Но здесь возникает вопрос. Дом Справедливости установил два

критерия, однако предоставил Национальным Собраниям или их комитетам по рецензированию определять, что они означают, по-видимому, для учета контекста местной культуры и приемлемости. Утверждение о том, что учёные-бахаи, редакторы, рецензенты и издатели должны стремиться к стандарту, установленному Бахауллой и Заветом, также не решает проблему. Ясно, что, что бы ни публиковалось, оно должно содействовать единству и быть в согласии с учением Бахауллы о мудром изречении, но мы всё ещё до конца не выяснили, что это может значить в наших конкретных обстоятельствах. Нам достаточно лишь взглянуть на разные способы, которыми пользовались Абдул-Баха и Шоги Эффенди для руководства бахаи на Востоке и на Западе, чтобы увидеть значимость местных нюансов восприимчивости.

В отношении трудностей, с которыми сталкиваются учёные-бахаи, было бы интересно привести здесь отрывок из меморандума, адресованного Всемирным Домом Справедливости к Международному Центру обучения, 10 февраля 1981 года:

«Что касается поля деятельности учёных-бахаи, мы полагаем самым важным не подавлять её развитие с позиции цензуры или чрезмерной критики».

Я полагаю, что в прошлом к учёным относились с пренебрежением и институты были гораздо менее тактичны к ним. Если бы это было не так, то зачем бы тогда Дом Справедливости упоминал о «позиции цензуры или чрезмерной критики»? Понятно, что изменения в общине бахаи – это всегда взаимный процесс. Институты, так же, как и отдельные верующие, должны уметь ставить себя в позицию ученичества, если они не хотят препятствовать росту.

Лалонде утверждает, что процесс рецензирования, каков он есть, основан на божественных принципах и не должен быть пересмотрен из-за оглядок на разработки в области электронных коммуникаций. Но дело заключается в том, что рецензирование бахаи сейчас не применяется к электронным средствам. Я полагаю, что по причинам, описанным в моей статье, руководство, отраженное в Меморандуме 1971 года об изданиях, не может быть применено для электронных средств.

24 февраля 1995 года Международный Центр обучения передал Континентальной Коллегии Советников руководство, полученное Центром от Всемирного Дома Справедливости относительно вовлеченности бахаи в электронные коммуникации:

«Со стороны институтов потребуется мудрость в применении положительных аспектов данной технологии на благо Веры, и в то же время защищать Веру от её неблагоприятного или злонамеренного использования».

Интересно, что Национальным Собраниям советуют не «разниться в политике для своих национальных общин по определённым вопросам, поднятым на электронных форумах», поскольку это может вызвать путаницу. Скорее, «...есть много углубленных бахаи – участников дискуссионных групп, которые оказывают помощь в предоставлении точной информации о Вере, а также содержательных идей». Более того, Дом Справедливости

советует институтам не вмешиваться в размещение информации на общественных форумах.

В отношении электронных коммуникаций Дом Справедливости, похоже, многое оставляет на усмотрение самих верующих. Институтам не следует брать на себя активную роль в рецензировании материалов в Интернете, однако, они должны реагировать на обеспокоенность отдельных верующих.

Я полагаю, что, сильно нуждаясь в пересмотре, требования к рецензированию уже были изменены для электронных коммуникаций. Институтам не надо «играть в догонялки», как это утверждает Лалонде. Им на самом деле не нужно делать ничего иного в данный момент, кроме как решать вопросы и проблемы, с которыми обращаются к ним верующие.

Похоже, что сейчас существуют два стандарта: более строгий стандарт рецензирования бахаи относится к печатным материалам; более мягкий подход, описанный выше, относится к электронным средам. Несомненно, печатные документы, особенно книги, всё ещё обладают большим авторитетом, чем материалы в Интернете, и, вероятно, будут более долговременными. Тем не менее, ситуация уже меняется, и будет интересно посмотреть, сохранятся ли эти два стандарта или же Всемирный Дом Справедливости посчитает необходимым в должное время изменить рекомендации по рецензированию либо для печатных изданий, либо для электронных материалов.

Примечания

¹ Всемирный Дом Справедливости, письмо Национальному Духовному Собранию бахаи Соединённых Штатов Америки, датированное 19 мая 1994 года.

² Moojan Momen, Scholarship and the Bahá'í Community, *The Journal of Bahá'í Studies* 1.1 (1988): 30-31.

³ Ризван 153, Послание к бахаи мира.

⁴ Ниже приводится выдержка из более обширной статьи, написанной по поводу практики предварительного рецензирования публикаций.

⁵ Например, статья Лейта и различные сообщения на форумах бахаи в Интернете.

⁶ Абдул-Баха, цитируется по *Compilation of Compilations*, vol. 1 (Australia: Australia Bahá'í Publications, 1991) 322.

⁷ Там же, 323.

⁸ Всемирный Дом Справедливости, письмо последователям Бахаулла в Соединённых Штатах Америки, датированное 29 декабря 1988 года, опубликованное как *Individual Rights and Freedoms in the World Order of Bahá'u'lláh* [«Права личности и свобода слова в общине бахаи»] (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1989) 3

⁹ Из письма, датированного 18 июля 1979 года, написанного от имени Всемирного Дома Справедливости одному из верующих, цитируется по *The Bahá'í Studies Review* 5.1 (1995): 136.

¹⁰ Bahá'u'lláh, *Prayers and Meditations by Bahá'u'lláh* (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, rev. ed. 1987) LVI.

¹¹ Bahá'u'lláh, *Gleanings from the Writings of Bahá'u'lláh* (Wilmette: Bahá'í Publishing Trust, 1976) 233. [Бахаулла. Крупицы из Писаний. CXIV]

¹² Там же, 9. [V]

¹³ Там же, 9. [V]

¹⁴ Там же, 213. [CVI]